

Анализ тенденций развития исторических процессов: социально-философский подход

В. Г. Удальцов¹, Л. В. Мрочко²

¹ *Московский государственный областной университет, Москва, Россия*

² *Московский гуманитарный университет, Москва, Россия*

dr.discussion@mail.ru

Раскрывается философское содержание понятия «тенденция». Анализируются содержательно-сущностные признаки тенденции развития явлений и строится алгоритм их определения в применении к исторической науке. С этой целью используется социально-философский подход к анализу категории «тенденция развития явления». В контексте исторического познания выводится ряд позиций, подтверждающих актуальность потребности в решении исследовательских задач по определению тенденций развития явлений. Научное прогнозирование рассматривается как основание для выбора модели развития сфер жизнедеятельности.

Ключевые слова: тенденция; содержательно-сущностные признаки; тенденции развития явления.

Historical Processes' Development Trends Analysis: Socio-Philosophical Approach

V. G. Udaltsov¹, L. V. Mrochko²

¹ *Moscow State Regional University, Moscow, Russia*

² *Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia*

dr.discussion@mail.ru

The authors expound the “trend” concept’s philosophical content, analyzing ontological and substantial characteristics of phenomena development trends and building their definition algorithm in application to historical science. For this purpose, they did use socio-philosophical approach to “phenomenon development trend” concept analysis. In the context of historical knowledge, the authors have deduced a range of positions confirming the immediacy of need to solve research tasks of phenomena development trends definition. They consider science-based forecasting as basis for selection of life spheres development model.

Keywords: trend; ontological and substantial characteristics; phenomenon development trend.

Одна из функций истории, а именно познавательная, заключается в выявлении главных тенденций исторического развития. Однако чтобы искать и находить эти тенденции, следует прежде всего понимать, что же должно быть найдено, что должно появиться на выходе поискового процесса. Иначе говоря, необходимо строго определиться с содержанием философского понятия «тенденция».

Между тем задача определения содержания понятия «тенденция» — казалось бы, во многом вполне очевидного и часто используемого — не столь уж проста, как это может показаться на первый взгляд. Дело в том, что в литературе понятие тенденции нередко подается как само собой разумеющееся, слово «тенденция» используется без какой бы то ни было трактовки, как говорится, без комментариев. Это можно расценить как уверенность авторов в том, что читатели сами, полагаясь на свою интуицию, на ранее полученные знания и опыт, способны определиться с тенденцией развития какого-либо явления. Это отдаленно напоминает интуитивную оценку экспертами влияния какого-либо явления на процесс, иногда применяемый для «деловой игры» в ходе учебных семинаров.

В тех случаях, когда содержание этого понятия все же так или иначе раскрывается, объяснение часто дается довольно упрощенно. Тенденция обычно преподносится как направление развития какого-либо явления. К сожалению, это характерно и для целого ряда изданий справочной литературы (Большая советская энциклопедия, Большой энциклопедический словарь, Словарь русского языка С. И. Ожегова, Большой экономический словарь А. Б. Борисова, Исторический словарь

и др.). Так, в «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов» термин «тенденция» трактуется как «направление развития, склонность, стремление» [1, с. 977]. Возможно, по этой причине и в научной литературе встречается подобная точка зрения. В частности, ее придерживается Л. М. Куликов: «Тенденция (от лат. *tendere* — направляться, стремиться) — определенная направленность в развитии того или иного процесса, явления; склонность, стремление к чему-либо» [2, с. 14].

Эти определения, конечно, приподнимают занавес над сутью тенденции развития явлений. Вместе с тем при таком ее понимании остаются в тени вопросы: что же детерминирует развитие явлений, что лежит в основе формирования направлений развития и можно ли их прицельно изучать?

На фоне упрощенных определений более конструктивно, по нашему мнению, выглядит позиция тех авторов, которые подходят к пониманию сути тенденции развития явлений через связь с действием законов, которым эти явления подчинены. В частности, В. З. Балакоев справедливо замечает: «Совокупность законов формирует закономерность или тенденцию развития» [3, с. 64]. Примерно такую же точку зрения отстаивает и И. К. Беляевский: «Тенденция развития рынка — экономическое и статистическое понятие, характеризующее закономерность изменения его основных параметров во времени» [4, с. 234]. В целом, как нам представляется, такой подход, ориентирующий на законы, продуктивен, хотя и не дает еще ответа на вопрос: как им распорядиться в интересах понимания феномена тенденций развития явлений, в нашем случае — исторических? Чтобы начать разворачивать

ответ, необходимо выйти на содержательно-сущностные признаки тенденции развития явлений. Перечислим их.

Во-первых, тенденция представляет собой, безусловно, совершенно определенное направление развития конкретного явления, процесса. С этим постулатом нельзя не согласиться.

Во-вторых, направление развития конкретного явления, в том числе исторического, определяется действием законов, которым подчинено его существование, функционирование и развитие.

В-третьих, эти многочисленные и разнокачественные законы действуют в одно и то же время, в одном и том же пространстве — в природной, социальной и интеллектуальной сферах, — а следовательно, оказывают влияние друг на друга.

В-четвертых, результаты взаимовлияния указанных законов определяют направления развития всех без исключения явлений, что в конечном счете дает возможность видеть тенденции их развития.

Стоит добавить, что тенденцию, действительно, можно рассматривать как всеобщую категорию, ибо существование, функционирование и развитие любого явления характеризуется действием определенных тенденций.

Интеграция всего изложенного выше подводит к вполне определенному пониманию сути философской категории «тенденция развития явления». Об этом пишет в одной из своих работ профессор А. А. Кокорин [5, с. 250]. Если экстраполировать его позицию в этом вопросе, которую мы разделяем, на историю, то можно заключить, что тенденция развития исторических процессов есть категория исторической науки, отражающая процессы и результат взаимодействия

законов, которым подчинено их существование, функционирование и развитие. Теперь для специалистов появляется возможность, руководствуясь предложенным определением, корректно решать познавательные, исследовательские задачи, т. е. возможность осознанно, основываясь на научной базе, а не на интуитивной, осуществлять целенаправленный поиск тенденций развития исторических процессов. Речь идет о подведении теоретико-методологической базы под прогнозирование развития всех без исключения явлений исторической действительности.

Выполнение задач прогнозирования должно быть нацелено на реализацию методологических возможностей, заложенных в приеме философского анализа, сформированном на базе данного выше содержания категории «тенденция развития явления». Эта реализация применительно к истории предполагает определенные действия в соответствии с требованиями пошагового алгоритма.

Первый шаг — определение и познание законов, действию которых подчинено развитие конкретных исторических явлений, процессов.

Второй шаг — изучение, исследование механизма взаимодействия этих законов.

Третий шаг — поиск и описание результирующей взаимодействия законов; достижение понимания, какие из них оказывают наиболее сильное, значимое воздействие на существование, функционирование и развитие анализируемого исторического явления, процесса. Это позволяет увидеть направление развития, т. е. тенденцию.

На практике осуществить эти шаги непросто, но вполне возможно. Однако следует всегда иметь в виду, что законы

определяют исторически развивающуюся форму жизнедеятельности в конкретной среде. Учитывая это, исследователь должен стремиться понять степень объективности действия законов в среде и вместе с тем степень влияния на них субъективных факторов среды, ибо речь идет о социальном исследовании. В зависимости от условий действия этих законов тенденции развития могут изменяться, могут «сталкиваться» между собой, что с необходимостью заставляет периодически вносить коррективы в их понимание.

Таким образом, реализация шагов алгоритма прогнозирования должна осуществляться с учетом изменчивости тенденций, что не умаляет роли самого алгоритма. В полной мере он может применяться в исторической науке, когда возникает необходимость определить тенденции развития того или иного исторического процесса в масштабе как отдельной страны, так и всего мира. Представляется, что философский анализ понятия «тенденция» позволяет осознанно, целенаправленно решать исследовательские задачи определения тенденций развития, «поведения» исторических процессов, и потребность в этом никогда не потеряет своей актуальности. Данный тезис в контексте исторического познания можно подтвердить рядом позиций.

Позиция первая. Умение выявлять тенденции развития исторических явлений дает человеку ключ к пониманию законов развития природы, общества и мышления, к лучшему пониманию содержания исторического процесса.

Позиция вторая. Понимание законов, определяющих исторически развивающуюся форму жизнедеятельности, предоставляет возможность ориентироваться, более четко позиционировать себя в современном мире.

Позиция третья. Навыки в определении тенденции развития исторических явлений позволяют не только лучше понимать прошлое и настоящее, но и предвидеть будущее. Научно выверенный прогноз может служить основанием для выбора путей, моделей развития той или иной сферы жизнедеятельности, для планирования мер воздействия на состояние конкретной сферы.

Позиция четвертая. Зная, как и по каким направлениям могут развиваться те или иные исторические процессы, можно своевременно и эффективно реагировать на явления современности — предотвращать нежелательное разворачивание событий либо устранять их негативные последствия.

Позиция пятая. Выявление тенденций развития конкретного общества (государства) позволяет понять, почему история пошла именно по этому пути, а не по другому. К примеру, выявление исторической тенденции развития Древнего Рима показало неизбежность смены полисных структур с их самоуправлением на централизованный государственный аппарат.

Позиция шестая. Глубокое, научное понимание тенденций развития определенного периода в жизни общества позволяет выдвигать новые гипотезы его реконструкции.

Позиция седьмая. Знание устойчивых тенденций является залогом успешной работы по исследованию причинной зависимости исторических событий.

Позиция восьмая. Умение анализировать тенденции развития исторических явлений, процессов позволяет установить, на чем базируется прогресс (регресс) общества, страны, народа в определенный период их существования.

Позиция девятая. Знание реальной картины развития государства, основанное на умении видеть исторические тенденции, дает право противодействовать ее искажению.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о практической значимости определения тенденций развития исторических явлений, процессов. Решение этой проблемы предполагает реализацию методологических возможностей, заложенных в сформированном на базе содержания категории «тенденция развития явления» приеме социально-философского анализа, в соответствии с требованиями предложенного алгоритма прогнозирования.

Литература

1. Толковый словарь русского языка: с включением сведений о происхождении слов / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН; отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: ИЦ «Азбуковник», 2008. 1175 с.
2. Куликов Л. М. Экономическая теория. М.: ТК Велби: Проспект, 2008. 428 с.
3. Баликов В. З. Общая экономическая теория. 5-е изд., стер. М.: Омега-Л; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2006. 732 с.: ил., табл.
4. Беляевский И. К. Маркетинговое исследование: информация, анализ, прогноз. М.: Финансы и статистика, 2005. 318 с.
5. Кокорин А. А. Анализ: теория, методология, методика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во МГОУ, 2009. 290 с.

Поступила 18.05.2017.

Удальцов Валерий Георгиевич — доктор философских наук, профессор кафедры философии Московского государственного областного университета (Россия, 105005, Москва, ул. Радио, д. 10а), uvg1951@mail.ru

Мрочко Леонид Владимирович — доктор философских наук, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета (Россия, 111395, Москва, ул. Юности, д. 5), dr.discussion@mail.ru

References

1. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka, s vklyucheniem svedenii o proiskhozhdenii slov (Explanatory Dictionary of the Russian Language, Including Data on Provenance of the Words), Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova RAN, otv. red. N. Yu. Shvedova, M., ITs "Azbukovnik", 2008, 1175 p.
2. Kulikov L. M. Ekonomicheskaya teoriya (Economics), M., TK Velbi, Prospekt, 2008, 428 p.
3. Balikoev V. Z. Obshchaya ekonomicheskaya teoriya (General Economics), 5-e izd., ster., M., Omega-L, Novosibirsk, Sibirskoe soglashenie, 2006, 732 p., il., tabl.
4. Belyaevskii I. K. Marketingovoe issledovanie: informatsiya, analiz, prognoz (Marketing Research: Information, Analysis, Forecasting), M., Finansy i statistika, 2005, 318 p.
5. Kokorin A. A. Analiz: teoriya, metodologiya, metodika (Analysis: Theory, Methodology, Methods), 2-e izd., pererab. i dop., M., Izd-vo MGOU, 2009, 290 p.

Submitted 18.05.2017.

Udaltsov Valeriy G., doctor of philosophical sciences, professor of Philosophy Department, Moscow State Regional University (24, Very Voloshinoy street, Mytishi, 141014, Russia), uvg1951@mail.ru

Mrochko Leonid V., doctor of philosophical sciences, professor of Advertisement and Mass Communications Theory Department, Moscow State Regional University (5, Yunosti street, Moscow, 111395, Russia), dr.discussion@mail.ru